

V. РЕЦЕНЗИИ

М. С. Стецкевич

СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, АНГЛИЯ И ЕВРОПА

Рецензия на книгу:

Л. В. Сидоренко. Из истории Англии и Европы: у истоков взаимного влияния острова и континента. СПб.: Издательство ЛЕМА, 2015. – 189 с.

ISBN 978-5-98709-943-8

Появление книги Л. В. Сидоренко – закономерный результат того интереса к событиям в Великобритании на рубеже XVII-XVIII вв., который на протяжении длительного времени присутствует в отечественной исторической науке. В последние десятилетия в работах таких исследователей, как Т. Л. Лабутина, В. Ю. Апрыщенко, К. Н. Станков, К. Г. Малкин рассматривались вопросы конституционно-правового и дипломатического развития Англии, а также эволюция движения якобитов в Англии, Шотландии и Ирландии. Однако обобщающего монографического исследования, посвященного анализу такого важного, хотя и не поддающегося однозначной оценке события британской истории, как Славная революция 1688-1689 гг., отечественная историография долгое время не знала. В начале XXI в. увидела свет монография Л. И. Ивониной «Международные отношения в Европе конца XVII в. и Славная революция 1688-1689 гг. (Смоленск, 2001). Хотя в заглавии работы и присутствует словосочетание «Славная революция», в центре внимания автора оказывается в первую очередь сама система европейских международных отношений. Вышедшая в 2010 г. книга В. А. Томсинова «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах» (М., 2010) (в 2015 г. появилось новое издание) затрагивает почти исключительно правовые и конституционные аспекты Славной революции.

Монография Л. В. Сидоренко в определенной степени является продолжением работ В. А. Томсинова и в особенности Л. И. Ивониной, но в то

же время имеет совершенно самостоятельное значение. В центре внимания автора – взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего и внешнего факторов в подготовке и развитии Славной революции. Такой подход отличается несомненной новизной. Для достижения этой цели автор поставил такие задачи, как анализ причин и предпосылок Славной революции, исследование династического вопроса, оценка общего влияния революционных событий на Шотландию и Ирландию, а также рассмотрение финансово-экономических последствий смены власти в королевстве. К достоинствам данной работы прежде всего относится разнообразие и большой объём источников, привлечённых автором, среди которых присутствуют официальные документы, дневники, мемуары и письма, множество памфлетов. Большим плюсом монографии является отказ от традиции советской историографии рассматривать Славную революцию лишь как верхушечный государственный переворот.

Первая глава книги называется «Внутренние и внешние предпосылки и итоги Славной революции». Здесь автор, пожалуй, первым из отечественных историков подчеркнул огромную роль религиозного фактора (католицизм Якова II и вполне сформировавшийся английский антикатолицизм), тогда как ранее безусловный приоритет отдавался политическому фактору (абсолютистские тенденции). Л. В. Сидоренко справедливо подчеркивает: «любое проявление католицизма в стране, а тем более со стороны её правителя, автоматически ставило под угрозу безопасность государства» (с. 164). Говоря о внешних предпосылках, автор указывает прежде всего на желание голландского stadхаудера Вильгельма Оранского, осуществившего вторжение и сместившего Якова II с престола, пополнить Англию в союзники против враждебной Франции.

Во второй главе монографии – «Династический вопрос и его интернационализация по итогам Славной революции» внимание сосредотачивается на анализе проблемы так называемого «протестантского престолонаследия», разрешенной с помощью «Акта об устройении» 1701 г. Немалое место уделяется также рассмотрению такого интереснейшего феномена, как движение якобитов, незаслуженно обойденное вниманием российских англоведов. Л. В. Сидоренко тщательно анализирует внутренние основания якобитского движения, подчеркивая, что «столь грубая смена короля не понравилась... части элиты страны» (с. 167). Вместе с тем причину неудачи и постепенного затухания якобитизма исследователь видит как в его преимущественно католическом характере, резко сужавшем воз-

возможность получения поддержки со стороны англичан, так и во всё возрастающей зависимости движения от Франции.

Чрезвычайно интересной и удачной (по содержанию, но не по названию) видится третья, заключительная глава монографии: «Европейский опыт и внутренние предпосылки социально-экономического развития Англии по итогам Славной революции». В ней показан механизм осуществления «финансовой революции» конца XVII в., в результате которой в достаточно архаичной английской системе государственных финансов и кредита произошли серьезные изменения. В 1694 г. был основан банк Англии. Администрация Вильгельма III импортировала в Англию голландскую технологию финансирования, способствовавшую более эффективному обслуживанию государственного долга. Модернизация финансовой системы привела к постепенному превращению Лондона в мировой финансовый центр, каковым он остаётся до сего дня.

Отмечая многочисленные достоинства и новаторский характер исследования Л. В. Сидоренко, необходимо подчеркнуть, что далеко не со всеми авторскими суждениями и положениями можно согласиться. Во-первых, совершенно неудачным представляется название исследования. Оно выглядит весьма громоздким и даже архаичным, но это можно объяснить понятным стремлением подчеркнуть международные аспекты исследуемой проблемы. Главное заключается в другом. Поскольку речь идёт о названии научного труда, а не художественного произведения, заглавие должно скорее раскрывать, а не маскировать содержание работы. Здесь же происходит с точностью до наоборот. Увидев название, в котором нет даже намека на Славную революцию, история которой и составляет предмет исследования, можно долго теряться в догадках, о каком историческом периоде идёт речь. Говорить об «истоках» применительно к концу XVII в., когда обоюдное влияние Британии и континентальной Европы имело уже солидную историю, на наш взгляд, не представляется возможным. Собственно, это невольно признает и сам автор, отмечая, что Славная революция «привела к новому, более явному и открытому взаимовлиянию Англии и Европы» (с.7). Отсюда следует, что менее явное взаимовлияние имело место и раньше.

Во-вторых, обнаруживая глубокое знание современной историографии Славной революции, автор явно недооценивает труды своих предшественников, восходящие к XIX – первой половине XX в. Вероятно, это связано с тем, что, по мнению Л. В. Сидоренко, отчет «по-настоящему научных исследований по проблемам Славной революции» следует вести с сере-

дины XX в. (с. 15). С этим суждением можно соглашаться или не соглашаться, но отсутствие не только в историографическом обзоре, но даже и в списке использованных работ трудов М. М. Ковалевского по истории Великобритании, и особенно – двухтомника «Английская буржуазная революция XVII века», увидевшего свет в 1954 г., вызывает удивление. Ведь в течение долгого времени именно последнее издание рассматривалось как некий канонический (в рамках советской историографии) текст, фиксировавший официально-марксистскую точку зрения на только на события середины XVII в., но и на Славную революцию. Эту точку зрения автор подвергает обоснованной критике, но важнейший труд, её представляющий, его внимания не удостоился.

В-третьих, некоторые суждения Л. В. Сидоренко относительно религиозных аспектов Славной революции представляются не совсем точными. Так, справедливо отмечая огромное значение «Акта о веротерпимости» 1689 г., автор пишет: «после революции в Англии установилась веротерпимость, а бросавшиеся в глаза исключения в лице преследуемых католиков и социнищев (в российской традиции протестантов-антиринитариев принято именовать социнианами –М.С.) не могли свести на нет характер свободы совести, дарованной революцией» (с.83). Видимо, исследователь полагает синонимичными понятия «веротерпимость» и «свобода совести», но это далеко не так. Веротерпимость предполагает лишь допущение существования в государстве, наряду с господствующей, и других религий, права приверженцев которых ограничены. Свобода же совести – это право на свободный мировоззренческий выбор, определение отношения к религии, при исключении каких-либо преимуществ или ограничений в пользовании гражданскими правами в зависимости от данного отношения.

Одним из результатов Славной революции была именно *веротерпимость*. Неофициальное название закона 1689 г. – «Toleration Act» (то есть Акт о веротерпимости) – отнюдь не случайно. О свободе совести как праве исповедовать *любую религию* или не исповедовать никакой, и даже о свободе вероисповедания (то есть свободе выбора любой религии), речь не шла.

Ещё большие возражения вызывает такое суждение: в результате Славной революции «произошло утверждение единой официальной церкви, но при этом отход от неё отныне не наказывался строго» (с. 83). *Утверждение*, а точнее – восстановление епископальной (англиканской) церкви как государственной в действительности произошло значительно

раньше – в 1660-1662 гг., в ходе Реставрации монархии в Англии. «Акт о веротерпимости» отменил штрафы за непосещение англиканских богослужений, допустив официальное существование в стране протестантов, не принадлежащих к Церкви Англии. Это означало не «утверждение единой официальной церкви», а наоборот, значительное смягчение религиозного единства. В то же время «Акт о проверке» и «Акт о корпорациях», принятые в эпоху Реставрации и ограничивавшие права диссентеров, действовали до 1828 г. Таким образом, итог религиозного урегулирования Славной революции представляется следующим: собственно «отход» от англиканства *вообще перестал караться*, хотя многие, причём весьма строгие, меры по ограничению прав диссентеров остались в силе. Смягчение религиозной политики действительно произошло, но оно имело несколько иное, чем представляется Л. В. Сидоренко, выражение.

В-четвертых, автор, ссылаясь на весьма спорную статью М. Розена, и, по-видимому, солидаризируясь с этим исследователем, утверждает, что в «1688 году английская буржуазия защитила свою политическую гегемонию», а к началу XVIII в. «установила одну из величайших мировых классовых диктатур». Это слишком серьёзный и, добавим, оригинальный тезис, поскольку и в отечественной (В. Г. Ревуненков, М. П. Айзенштат), и в зарубежной историографии (Дж. Кларк, Б. Хилтон) преобладающей является совершенно иная точка зрения, согласно которой превращение Англии в буржуазную страну закончилось лишь в XIX в., а **Славная революция** была лишь одной из вех на этом долгом пути. Столь значимый вывод требует достаточно развернутого комментария, однако он отсутствует.

Нетрудно заметить, что этот и некоторые другие тезисы, отстаиваемые в монографии Л. В. Сидоренко являются дискуссионными, а значит – способствующими дальнейшему изучению затронутых вопросов. Несмотря на отдельные недостатки и, увы, многочисленные стилистические погрешности, настоящее исследование вносит серьёзный вклад в изучение политических и социально-экономических процессов на Британских островах и в Европе рубежа XVII-XVIII вв. Думается, что дальнейшее изучение отечественной историографией как проблем английской политики этого периода, так и внешней политики и дипломатии европейских стран будет невозможным без учета заключений и выводов, содержащихся в монографии Л. В. Сидоренко.

Сведения об авторе рецензии

Стецкевич Михаил Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: m.stetskevich@spbu.ru; msstets@yandex.ru

Information about the author of review

Stetskevich Mikhail Stanislavovich – PhD in History, Docent, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy, St-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: m.stetskevich@spbu.ru; msstets@yandex.ru